

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, lunes, 30 de agosto de 1965

Буэнос Айрес, понедельник 30 августа 1965 г. № 814

В радостный для послушных закону русских людей день рождения ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА всепреданно поздравляем от имени секретариата Российского Народно-Монархического Движения, редакции, сотрудников и читателей "Нашей Страны" нашего Государя, к которому все большее количество единомышленников и земляков по обе стороны Железного Занавеса обращают с упованиею свои взоры.

Не только среди рассеянных по свету русских людей, но и ТАМ, на еще порабощенной русской земле, вспоминают верные историческим заветам наши братья о том, как 48 лет тому назад, уже после увоза в Сибирь обреченной на мученичество Царской Семьи и после ареста Великого Князя Михаила Александровича теми изменниками, которым он доверчиво и великодушно вручил судьбы России, где-то в глухих финских лесах родился Тот Глава ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, на которого ныне взирают все те, для которых Россия не памятник нашего прошлого, а наша надежда в будущем, тот прекрасный Отчий Дом, в котором встретятся все, кто только борется за возвращение Родины на славой овеянный исторический путь!

Еще в раннем юном возрасте стал Великий Князь Владимир Кириллович Главой ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, как напоминает Государь в Обращении, обнародованном в день 25-летия Своего нелегкого служения. Теперь это Обращение стало гораздо более широко известным, чем то думают на Западе; это Обращение снова многие и многие перечитывают в настоящий день.

За последний год Государь Владимир Кириллович обнародовал новые Обращения. В одном из них не только коммунистический режим указан, как первопричина расстройства

народного хозяйства нашей богатейшей по природным условиям Родины, но и изложены пути, по которым Государь поведет русский народ к беспрепятственному развитию всех заложенных в русском человеке способностей, охраняя его свободный труд и обеспечивая трудящимся пользование плодами их усилий. В другом Обращении, напомнив заботы Своих Державных Предков о правосудии, Государь возвещает нам Свои намерения снова провести в жизнь завет Своего Прадеда Царя-Освободителя Александра Второго: "Правда и милость да царствуют в судах".

В этом году Государь и Государыня посетили и посещают центры русского рассеяния, в которых раньше не бывали. Восторженный прием всех тех, кто впервые или не впервые видел Царственную Чету, кто приветствовал Государыню Великую Княжну Марию Владимировну не только останется в памяти верных русских людей, но и побудит многих принять активное участие в нашей общей работе, которая приведет рано или поздно Государя на Престол Державных Правителей.

Безнечем же, где возможно в наших храмах, где этого не позволяют обстоятельства, как за Железным Занавесом, по-таиненно, наши молитвы за Государя Владимира Кирилловича, за Государыню Леониду Георгиевну, за Государыню Марию Владимировну: да сохранит Их Господь и да благословит Их будущий славный путь по родной земле, да приведет и нас послужить Им в Великой и мощной Российской Империи на многая, многая, многая лета!

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения.
Редакция газеты "Наша Страна".

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОБОР АМЕРИКАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Открытие Собора бывшей русской православной митрополии в Северной Америке, ныне называющей себя Русской Православной Церковью в Америке, состоится в Нью Йорке 22-го сентября 1965 года.

Собор, в котором, по сообщению предсоборной комиссии, будут, кроме епископов, участвовать 260 представителей клира и мирян, созван для избрания преемника митрополита Леонтия (Туркевича), который скончался 18-го мая с. г. Выборы нового митрополита состоятся 23-го сентября, а его настолование уже назначено на более поздние часы того же дня.

Наиболее вероятным кандидатом на избрание считается архиепископ Бостонский и Нью-Инглендский Ириней (Бекиш), ныне временно управляющий митрополией после смерти митрополита Леонтия.

"НЕДЕЛЯ ПОРАБОЩЕННЫХ НАЦИЙ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Украинская пресса в Соединенных Штатах подводит итог ознаменованию очередной "Недели Порабощенных Наций", отмеченной в июле 1965 года на основании пресловутого закона 86-90, принятого Конгрессом в 1959 году.

На основании этого закона президентом Джонсоном было опубликовано короткое взвешение, в котором ни одна "порабощенная нация" не была названа. Губернаторы нескольких штатов, мэры нескольких американских городов и сравнительно немногочисленные сенаторы и конгрессмены сделали обычные, банальные заявления о необходимости освобождения народов, порабощенных коммунистами, но в большинстве случаев, не в пример прошлым годам, воздержались от руссофобских заявлений.

В Нью Йорке "Неделя Порабощенных Наций" была отмечена мессой в кафедральном католическом соборе св. Патриария, но кардинал Спельман, неоднократно участвовавший в прошлые годы в этом богослужении, на этот раз от него уклонился.

На банкете и пресс-конференции, устроенной Американскими друзьями Антибольшевистского Блока Народов (А.Б.Н.), присутствовало около 200 человек, преимущественно американцев галицко-украинского происхождения и галицко-украинских эмигрантов. Речи бы-

ли произнесены еврейским членом республиканской партии, депутатом Палаты Представителей от города Нью Йорка Сеймуром Гальперном и председателем АБН, Ярославом Стецько. Кроме Гальперна, не было ни одного маломальски видного американского участника этого банкета, но, зато, присутствовал член западно-германского Бундестага, бывший западно-германский министр по делам немецких беженцев Оберлендер, тесно связанный со Стецько с 1941 года, когда Оберлендер командовал германской полицейской частью во Львове, а Стецько сделал там же продлившуюся три дня попытку провозгласить независимость Украины и создать украинское правительство.

УКРАИНЦЫ ПРОТИВ "КРОНШТАДТСКОЙ ГРУППЫ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Известный галицко-украинский публицист В. Кедровский, в прошлом — редактор украинской газеты "Діло" во Львове, опубликовал в выходящей в Джерзи Сити украинской католической газете "Свобода" статью о программе русской эмигрантской "Кронштадтской группы".

"В течение многих лет, еще до революции 1917 года, — написал Кедровский, — русское царское правительство вело во всем мире и, особенно, в Америке свою пропаганду в пользу Российской Империи, в пользу московского империализма. После свержения царского правительства, эту задачу приняла на себя российская демократия и, вместе с нею, разные реакционные круги, оказавшиеся в эмиграции. В Соединенных Штатах мы свидетели того, как здесь возникают, но, не найдя почвы в широкой украинской эмиграции, затем исчезают разные российские организации, которые, якобы, озабочены судьбой украинского народа и, поэтому, пытаются подсунуть украинцам разные рецепты освобождения от большевистской деспотии".

Первой такой попыткой было, по мнению Кедровского, евразийское движение. Неречисляя его основателей, он называет их всех "московскими интеллигентами" и пишет, что "евразийцы признали право украинцев на их национальное этнографическое развитие", но хотели "экономически оставить Украину неотделимой частью евразийской Империи".

Евразийцам — по словам Кедровского — не удалось внедрить это отношение к Украине в политическое сознание русских эмигрантов потому, что "против него решительно выступили все московские националисты, для которых в евразийской, то есть российской Империи, может существовать только один народ

с общей для всех культурой".

Повторением попытки евразийцев разрешить украинский вопрос признанием права украинцев на культурную и языковую самобытность и отрицанием их права на политическую и экономическую самостоятельность Кедровский считает программу русской эмигрантской "Кронштадтской группы", в том виде, в каком эта программа выражена в первом выпуске бюллетеня этой группы: "За вашу и нашу свободу".

Самое название этого бюллетеня отталкивает украинцев от Кронштадтской группы потому, что с лозунгом "за вашу и нашу свободу" для галицких украинцев, по мнению Кедровского, связанны воспоминания о "нацификации" (то есть "усмирение") Галиции Пилсудским, а для других украинцев — воспоминание о том, как "Польша изменила Украинской народной республике, с которой она заключила договор о совместной борьбе против большевистской России".

"Кронштадтская группа, — написал затем В. Кедровский, — признает за украинским народом все национальные права, кроме права на независимую украинскую государственность и, очевидно, кроме права на экономическую самостоятельность... А как же, спрашивается, должен украинский народ поступать с оккупированной большевиками независимой украинской народной республикой? Принести ее в жертву новому московскому империализму?.. Россияне не признавали и теперь не допускают возможности свободного сговора независимой Украины и Московии или с другими государствами потому, что они не только не признают существования независимой Украины, но и не допускают ее возможности в будущем. Кронштадтская группа считает, что ее программа устранит возможность борьбы между украинскими русофобами и российскими украинофобами, но россияне называют русофобией каждое стремление украинцев к независимости. Это обвинение — только повод к оправданию их централизма".

КАРЬЕРА ПЕРЕБЕЖЧИКА

Нам пишут из Мюнхена:

Бывший настоятель прихода Русской Зарубежной Церкви в западном Берлине архимандрит Мстислав (Волонсович), перебежавший из западного Берлина в восточный, принятый там в состав клира московской патриархии и недавно — как "Наша Страна" уже сообщила — возведенный ею в сан архиепископа Вологодского, ныне, по сообщению "Журнала Московской Патриархии", назначен архиепископом Горьковским и Арзамасским, то есть переведен из Вологды в Нижний Новгород (Горький).

Под знаменем Шевченко

Послесловие.

Никто не виноват в том, что Украина оказалась на самом перекрестке чрезвычайно шумных дорог, — кроме самих украинцев, разве, выбравших для жительства столь беспокойное место. Какие только племена и народы не проходили здесь на протяжении всем известной истории человечества! Кто только сюда не врывался, не грабил, не жег, не насиловал, не убивал! Во всем мире вероятно нет второго места, столь же обильно полного кровью и слезами; тут каждая пядь земли кричит о человеческой муке и человеческом усилии. Но что же отсюда следует? Весьма простая истинка: что место это, чтобы люди на нем существовали сравнительно без муки, должно охраняться какой-то могучей силой. Имеет ли таковую сама Украина? Очевидно, не имеет. Никогда не имела. Именно поэтому и металась ее вожди между царем, султаном и разными королями. Бросим же балаганить: ни султан, ни король, ни Папа, ни президент — не находка для украинского народа. Лишь недавно мы наблюдали очередной "дранг нах остен" очередного избавителя Украины. Неужели самостийники думают, что с Гитлером они были бы счастливее, чем с дикими московитами?.. Балаган. Дикое недомыслие или открытое предательство. Но от Гитлера Украина избавилась при помощи всего русского народа. И в будущем отстоять себя она может лишь в союзе с братским народом, — силой всей русской семьи.

Ядовитый вопрос: если жизнь с московитами была уж так страшна, как рисуют ее разные шевченки, — могли бы появиться на свет тихо-благостные "Вечера на хуторе близ Диканьки"?

Надо быть совершенно неграмотным или просто бесстыжим, чтоб заявлять, будто Россия "полонила и ограбила Украину". Такие люди закрывают глаза на то море крови и пота, которые пролил за века русский народ в астраханских степях, Крыму, Подолии, Польше и Прибалтике, — подавляя там гнезда постоянной агрессии и отодвигая границу опасности все дальше и дальше от того места, которое зовется теперь Украиной. Неужели кровь эта ничего не стоит и ни к чему не обязывает? Черную шевченковскую неблагодарность за выкуп из неволи такие заявители стараются повторить сейчас в масштабах целого народа.

11.6.65.

П. Соколов

ПЕРЕПИСКА С ВЕРУЮЩИМИ

1. ПИСЬМО ДРУЗЬЯМ ОТ ВЕРУЮЩЕГО ИЗ С. Ш. А.

Неправда ли странно: о чем может писать верующий из США? Из США обычно пишут о долларах, о высоком стандарте жизни; об автомобилях, телевизорах и пр. достижениях американской цивилизации; о научных открытиях и о прогрессе современной технологии; о политических настроениях и о пульсе мировой политики и т. д., и т. п., то есть обо всем том, что вполне "реально" и что носит на себе печать современности. Еще более странным может показаться другое: мне, совсем недавно сюда прибывшему, бросилось в глаза, что и в США можно встретить людей, для которых "доллар — не кумир" и которые не только не забывают о Боге, но ревностно служат Ему. Неправда ли, совсем странно?

Вот этим-то я и хочу поделиться с вами в этом письме.

Принято считать, что близость свою к Богу, выражющуюся в молитвенных и мысленных частых воспоминаниях о Нем, человек явственно ощущает во время посланных ему Свыше испытаний в виде тяжелых жизненных условий и переживаний, разного рода несчастий, болезней и пр. А здесь, в США, большинство людей живет в обстановке суеты, благодушия, материальной удовлетворенности. Откуда же, казалось бы, в такой обстановке взяться мыслям о Боге? Тем не менее и здесь не мало искренне верующих и глубоко религиозных людей. Объясняется же это следующим образом: в первом случае человек приближается к Богу через собственные переживания, через то, что

происходит в нем и с ним лично; во втором же случае, касающемся США, он находится в роли как бы постороннего наблюдателя и по окружающей его среде, среди от Бога удаляющейся, он отчетливо видит, что его пути диаметрально противоположны тем, по которым быстро движется современное человечество. Другими словами, действие в окружающих "богобежных сил" — вызывает в нем непрестанный прилив сил "богостремительных".

В свете всего вышеизложенного можно легко, например, объяснить и тот факт, что в издающемся именно здесь — в США — и широко известном повсюду церковном органе "Православная Русь", так часто можно прочесть об "Отступлении" — Апостасии, об "пост-христианской эре", об идеологической подготовке Антихриста" и т. д. и т. п. Многим не нравится такая постановка вопроса о духовном состоянии современного человечества; многие не любят, когда им постоянно напоминают о "кончине мира". А задавали ли они себе вопрос: почему не любят? Ведь если это явная утопия, то зачем же тогда так болезненно на нее реагировать? Вот как раз потому-то и сердятся, что в тайниках своей души чувствуют некоторую правду, но даже самим себе не хотят сознаться в этом, ибо тогда надо принимать какие-то меры, надо бороться с соблазнами, надо больше внимания уделять душе своей... А это для многих слишком сложно, сопряжено с большими моральными усилиями, а иногда может и нанести ущерб их материальному благо-

получению, их репутации и даже положению...

Но, как я уже сказал выше, здесь не мало и тех, кому не только понятны все предупреждения и советы вышеупомянутого церковного органа, но и кто на личном опыте убедился в том, что печатаемые в нем статьи не что иное, как совершенно правильно поставленный диагноз современного общего нравственного разложения. И, конечно, в первую очередь долг церковного печатного органа предупредить каждого, что еще до наступления телесной смерти, каждого из нас может постигнуть более страшная — смерть духовная.

В одном из последних номеров "Православной Руси", ее редактор — архимандрит о. Константин — прямо пишет: "В чем существа этого духовного разложения, охватывающего весь свободный мир? В том, что на место Бога становятся человек, как центр Космоса, сейчас человеком овладеваемого. Некое космическое будущее творится сейчас, долженствующее охватить все человечество в целом, с упразднением различий Христа и Велиара, с упразднением противоположности Неба и Земли, с воспроизведением общего блаженства, являющегося в свете некой новой Пятидесятницы... Чтобы такую веру в душу принять — должна душа быть "свободной". Другими словами — надо предварительно убить наличную в душе веру, какая бы она ни была. Иные заостряют такую необходимость: "Надо, чтобы по-настоящему веровать, стать предварительно атеистом!" Как происходит современное "освобождение души"? Сначала проповедуется некое религиозное равенство (на манер социального равенства — коммунистов) и под лозунгом "при-мириения во Христе" начинается медлен-

ная и упорная подмена всех существующих религий — одной общей, экклезиастической, так сказать, "универсальной" верой. Это — среди сознательных, верующих людей. А вот другой путь: постепенно опускается сердце человека и все личное в нем подменяется, так называемыми "суррогатами индивидуальности", главным проводником которого является телевизия. Доказательством этому служит необыкновенная, поражающая каждого иностранца: наивность среднего американца: такое впечатление, будто человек потерял способность мыслить и рассуждать. Что же касается детей, то их прямо воспитывают атеистами — безбожниками, что достигается не только упразднением преподавания в школах Закона Божия, но и устранением всякой молитвы, даже простого упоминания о Боге! Проводится же все это в жизнь "мягко, но беспощадно".

Кто может утверждать, что все вышеописанное неправда, "клерикальные выдумки"? Только тот, кто уже уловлен в расставленные кругом сети атеизма, "антитеизма", экклезиастизма или "бесцерковного христианства", кто не видит всего этого, ибо мертвые не зрят, а это как раз и есть духовные покойники, люди умершие духовной смертью. В ком же есть еще "искра Божия" — тот не может не видеть всего этого и не понимать, что те, кто об этом непрестанно пишут и проповедуют, видят больше и дальше других, ибо находятся на расстоянии от окружающей всех нас чужой жизни и живут своей русско-православной жизнью, составляя некий "духовный оазис", "Островок Святой Руси". Вот об этом "островке" — Св. Троицком монастыре в Джорданвилле, я и хочу вам написать в следующем письме.

Н. Пр-ов

Н. Кусаков

КОНЕЦ БОЛЬШЕВИЗМА

С некоторых пор стало почему-то казаться непременной истиной такое понятие, что большевизм непременно кончится, что он уже идет к своему концу, что Россию вновь ждет жизнь, полная обилия, свободы... словом всего, что только искони Русская земля давала не только русскому человеку, но и всяко-му, кто поселялся на ней.

Мысли эти не удивительны. С одной стороны, все мы в какой-то мере подвластны известной немецкой поговорке о том, что желание предшествует мысли (*Der Wunsch ist der Vater des Gedanken*), а с другой — неделность большевизма издавна приводила многих наблюдателей к несомненному решению, что такое неделое учреждение существовать, конечно, не может и само по себе обречено на распад.

Эти наблюдатели не замечали одного чрезвычайно важного фактора. Они не думали о том, что при всей своей неделности, при всей своей вредности, большевизм кому-то может все-таки быть по нраву и что этот кто-то его поддержит, приласкает, утешит, а в случае надобности и денежку подаст. Большевизм эту поддержку и получал, а получает он ее именно по той причине, что, будучи порождением демократической мысли, в странах Западной демократии он и нашел себе основательную поддержку.

Однако, как бы большевизм ни был для демократии “по милу хорош”, “по хорошу мил” им он быть не может. Настороженность по отношению к большевизму со стороны демократий спосабствовало и то, что он оказался явленiem чисто русским, а все русское на Западе издавна вызывало либо презрительное, либо враждебное отношение. Помните? Ведь еще А. С. Пушкин сказал им:

И ненавидите вы нас.

Отсюда временами возникало впечатление, будто бы между Западом и большевизмом лежит стена непреодолимой вражды. Временами казалось, что враждебность явной, которая потоками изливалась и изливается со страниц большевистской печати по адресу Запада, отвечает враждебность к большевизму, но скрытая, вежливо утавливаемая за улыбками дипломатии демократического Запада. Казалось...

Война 1941-45 годов открыла многое,

но надежды русских антикоммунистов, возлагавшиеся на Запад все же не умирали. В то же время активность большевизма нарастала, принося демократии подчас заметный ущерб и унижение. Не станем искать факты, не станем перечислять их. Достаточно одной, так называемой, холодной войны, с Берлинской стеной, с Женевской несговорчивостью, с бесконечными случаями шпионажа, с оскорбительной расстановкой аппаратов подслушивания в посольстве США в Москве, чтобы понять, что даже столь глубокая терпеливость, как терпеливость Западной демократии, способна истощиться. Но откуда бы ни подойти к вопросу, всюду возникнет контр-вопрос: “Как же это сделать?”

Как покончить с большевизмом? В прежнее время для смены нежелательного режима в какой бы то ни было стране можно было прибегать к войне. Она казалась испытаным средством, как орудие для переворотов. Но в наше время это орудие оказалось непригодным. Ведь большевикам в свое время было оказано столько доверия, что атомная бомба оказалась и у них. Война, как рячаг для устранения большевизма с исторической сцены, оказалась непримлемой. Между тем большевизм продолжает усиливать свой нажим. Африканские события, Куба, общая картина в восточной части Европы.

В это время нам было естественно вспоминать, как до революции все органы пропаганды, действовавшие на западную общественную мысль, то прозрачно, то откровенно говорили о том, что в России должна произойти революция, о том, что она произойдет, о том, что она неизбежна. Русская монархия была приговорена. И вот, когда на наших глазах усиление большевизма стало не на шутку “попахивать” прямой угрозой Западному миру, тогда мы стали между строк искать, — нет ли где либо хоть намека на то, чтобы Западные страны имели намерение путем внутренних перемен в СССР, как было сказано выше, — устраниТЬ большевизм с исторической сцены? И безнадежно длительное время попытки найти хотя бы искорку намека оставались тщетными. Приговора большевизму не видно было никогда!

Правда, перемены в СССР происходили. Умер Сталин. Перемены мест боль-

шевистского слагаемого после его смерти довольно прозрачно связывались с поездками в СССР высоких персон, представлявших движущие силы политики Западного мира. Вдова Рузвельта провела даже больше недели на даче у Хрущева на Кавказе, после чего возникло успокоение и Хрущев был уверен принципам сосуществования. Долго ему сходили с рук и дерзкое поведение и грубые шутки и даже хулиганские выходки (помните ли, как он разился на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций? Как он стучал там каблуком снятого ботинка?). Европа долго его будет помнить, но она же не забудет ему и Кубинского скандала.

(Кстати, — а где же Хрущев теперь? Его как-то показали иностранным журналистам, а потом опять пропал человек...).

Картина первой части текущего года приводит к понятию, что дело всемирной революции идет к развязке. Либо большевизм будет оставлен жить и он разоточет демократию, превратив весь мир в область большевистского безобразия, нищеты и унижения, в место, где даже те, кому большевизм обязан своим существованием, не будут уверены в своем завтрашнем дне, — либо большевизм будет уничтожен.

Уничтожение большевизма стало необходимостью, так как опыт показал, что какие бы перемены ни производились в большевистском лагере, результат остается тот же — наступление большевизма продолжается. Как шла к нему подготовка при Сталине, как оно при нем началось, так продолжалось оно при Хрущеве, продолжается оно и при Брежневе и Косыгине. Если большевизм не распространяется, то он идет на уничтожение. Он и распространяется.

И вот, на страницах печати Западного мира впервые пришло увидеть мысль, высказанную не со стороны русской эмиграции, но из уст демократической журналистики, в которой было сказано уже не о плохих большевиках, но о том, что большевизм плох и что он может быть уничтожен.

Есть во Франции Институт Стратегических исследований, а в числе его научных сотрудников имеется некто Мишель Гардер, ссылающийся на знатоком России и русской жизни. Надо сказать, что среди этих знатоков есть и такие, кто знает не только про развестику клюку. Только не все и не всегда выходит в печати.

Месье М. Гардер дал интервью редакции американского журнала “Ю.С. энд Уэрлд Репорт”. В этом интервью говорится,

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие друзья!

Непрерывно прогрессировавшее в течение последних недель ухудшение состояния моего здоровья привело меня во вторник 24-го августа в новому тяжелому сердечному припадку, того же характера, что и бывший 6-го марта с. г. — припадку удушья. Припадок был перенесен мною очень тяжело и длился полтора часа. Доктор не отходил от меня в течение всего времени, делая все возможное для облегчения хода припадка, применяя также и кислород, полученный нами в портативной упаковке от друзей из Соед. Штатов.

Опять на неопределенное время я обречен на пребывание в постели без права вставать.

Как и всегда, все мои силы направлены к непрерывному выпуску газеты, что и свидетельствует выходящий нормально сегодняшний номер, который я могу выпустить только благодаря опыту и тому неисчерпаемому запасу моральных сил, которым обладает Татьяна Владимировна, вновь делящая свое время между уходом за мной, газетной работой и типографией.

Уповая на Милость Божию, прошу вас, дорогие друзья, не забывать меня в своих молитвах.

29 августа 1965 г.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

что по мнению Мишеля Гардера, около 1970 года в России произойдет революция, в результате которой современный режим заменится “либерально социалистическим”, причем, как можно судить по газетной справке, власть коммунистической партии будет устранена. Мишель Гардер полагает, что “мир является свидетелем тому, как умирает теория современного ленинско-марксистского режима в России”.

М. Гардер полагает, что эта революция придет “сверху” в виде как бы “дворцового переворота”. По его мнению руководство этой революцией будет исходить отчасти от технической интеллигенции, к которой примкнут представители партии (оппортунисты), которые почувствуют, что ветер меняется; могут

ГРИГОРИЙ КЛИМОВ

(Продолжение)

ИМЯ МОЕ ЛЕГИОН

Его интересовало библейское толкование Бога и дьявола, все места Библии, где упоминался дьявол и его разногласия с Богом. Что такое дьявол: падший ангел — почему? Нечистый дух — почему? Князь мира сего — почему? Ангел смерти — почему? Лжец и отец лжи — почему? Он учтивал даже такие технические детали, как особенности древних языков, на которых писались книги Завета, где не было многих понятий, привычных для нас сейчас.

К своему глубочайшему недоумению в художественном офицере НКВД профессор богословия нашел примерного ученика, с великолепной предварительной подготовкой, глубокой эрудицией и, главное, искренним желанием вникнуть в суть предмета. Однако было плохо: интересы у нового адепта православия казались несколько односторонними. Когда профессор увлекался, говоря о Боге, ученик вежливо прерывал его:

— Пресните, профессор, Бог интересует меня только как антитеза дьявола. Нельзя ли поближе к теме...

Старичек укоризненно тряс седой бородкой, воздевая руки к потолку и мягко поучал:

— Молодой человек, дух дьявольский есть отрицание духа Божественного. Не зная, что отрицать, не зная начала, вы не поймете конца.

— Да, вы правы, — соглашался офицер и слегка позевывал. — Итак, дух — это вектор мыслящей субстанции. Прошу вас продолжать.

В результате на книжной полке Максима появилась толстая Библия в черном кожаном переплете и с многочисленными цветными закладками и пометками. Когда консультации по богословию закончились, профессора не отправили назад в Сибирь, а отпустили на волю. Он понял, что это плата за учебу от его необычайного ученика.

Покончив с грешниками, Максим принялся за праведников. Он штудировал историю возникновения монашеских орденов, сочинения современников о суде над Жанной д'Арк и Жития святых. Перед сном же он зачем-то перечитывал роман Флобера “Соламбо”, который он читал в юношестве, историю загадочной жрицы лунной богини Танит, и, вместе с

тем, не менее внимательно пробегал глазами какие-то дешевые книжонки, даже без указания автора, вроде “Дневника сестры Анжелики”, где, якобы, описывались пикантные тайны из жизни за монастырской стеной. После этого он возвращался к папским эдиктам, касавшимся охоты на ведьм, и одобрительно буркал:

— Умный старик, этот папа... Следовательно для грешников был выбор — костер или монастырь... Это довольно либерально...

— Что такое? — вопрошал из-за двери Борис и получал обычный ответ:

— Ты, болван, этого не поймешь.

Увлечения Житиями святых не помешало Максиму заняться раскопками на монастырских кладбищах. С останками праведников он проделал ту же серию экспериментов, что и с белыми костями старой аристократии. Получив результаты лабораторных анализов, он сидел за столом и подводил баланс. Младший брат поднял голову от учебника по биологии и, чтобы развлечься, подсмеивался:

— Эй, звездочет, а моши тебе зачем понадобились?

Старший, как и положено чернокнижникам, давал ответ неясный и расплывчатый:

— Гони черта в двери, он придет в окно — в образе праведника. Это и у Фрейда есть — сублимация. Вот ты лучше скажи, почему это люди идут в монастырь?

— Значит так им нравится.

— Но ведь жизнь в монастыре довольно тяжелая. Обеты. Посты. Дисциплина. Так вот — зачем люди туда идут?

— Не знаю, — сказал Борис. — А ты знаешь?

Уполномоченный по делам нечистой силы медлил, подбирая слова:

— Это им совесть говорит. Высшая совесть. Подвигничество настоящих праведников заключается в том, что они преодолели греховную плоть, устояли перед дьяволом с его искушениями и смирились перед Богом. И это большой подвиг.

Он говорил так серьезно, что Борис едва удивлялся от смеха:

— Ну, а тебя дьявол искушал?

— Нет. Дьявол искушает только греховную плоть.

— Но ведь мы все грешники.

— Э-э-э, нет... Некоторые вещи нужно понимать не в переносном смысле, а в совершенно пря-

мом смысле, как это понималось раньше. В этом-то и весь секрет.

— Как так?

— Все дело в том, что во времена крещения Руси, в 10-ом веке, русское слово грех произошло от слова грек.

— А причем здесь греки?

— Потому что они были язычниками. Понял?

— Ничего не понял, — признался младший.

Старший криво усмехнулся.

За туманными речами и намеками Максима проскальзывало что-то совершенно определенное, что он знает, но до конца нигде не договаривал. Это было тем более странно, поскольку, вообще, он очень любил похвастать своим знаниями. Если он молчал, значит у него была серьезная причина хранить эту тайну. Однажды, когда ему слишком уж надоели проницательные реплики Бориса, он неохотно сказал:

— Ты про Троянскую войну слышал? Так вот, археологи уже давно разыскивали остатки Трои и никак не могли найти. Тогда одному археологу-любителю пришла в голову простая мысль: для раскопок воспользоваться списаниями Троянской войны в “Илиаде” у Гомера. И что же? Так он нашел остатки сожженной Трои! В Библии упоминаются некоторые города, от которых теперь не осталось и следа. Пользуясь Библией, стали копать в голой пустыне — и нашли эти города, — он устало потянулся, как археолог после раскопок. — Так вот и я нашел в старых книгах... некоторые забытые истины.

Вместо Трои Максим вскоре снарядил вторую научную экспедицию — в Республику немцев Поволжья, в немецкие колонии вокруг Одессы, существующие со времен Петра Великого, и, наконец, в какие-то дикие аулы, затерянные в горах Кавказа. Что искал он там, по следам Прометея, — неизвестно.

На этом следователь по делам нечистой силы поставил точку. После загадочной научно-исследовательской работы он защитил свою диссертацию. Когда Борис, частью из вежливости, частью из любопытства, выразил желание пойти послушать эту процедуру, Максим отрицательно покачал головой:

— Нельзя. Это специальный и защита закрытая.

Для кандидатской диссертации обычно полагается триста страниц. Вместо этого Максим представил три толстых тома, где одна библиография историков занимала более пятидесяти страниц. И вместо кандидата наук, — в порядке редкого исключения,

примкнуть так же и некоторые элементы из полиции и армии.

"Я думаю, что мы увидим эту смену, — что Россия, несущая факел коммунизма, почти что истощится, превратившись в либеральный технократический, социалистический режим".

Слово "технократия" с недавнего времени стало часто встречаться на страницах русской печати заграницей. Боюсь думать, что на родной земле это понятие не существует. Повидимому, речь идет о технической интеллигенции.

Мы не беремся судить прав Гардер или нет. Было бы хорошо, если бы он был прав. Условия жизни в СССР давно вызывают к перемене. О том, что так продолжать нельзя, знают все. Это как говорится, — секрет Полишинеля. Беда только в том, что об этом секрете никто не решался говорить. Силы технической интеллигенции весьма широки. Они охватывают и армию, и промышленность, и село. В силу полученного образования и воспитания, люди этого порядка едва ли способны найти нечто иное, как не те же ци только пожиже, но разумеется, — они силою вещей должны будут устранить террор большевизма, и если бы это совершилось, то действительно Россия оказалась бы снова на пути к восстановлению своего достоинства и благополучия жизни граждан.

То, что это интервью появилось в печати, что оно нашло свое распространение через газеты, говорит о сочувствии демократии предположенной Гардером революции, и ЭТО есть для нас наиболее важный элемент сегодня. Больше всего сегодня ждать не приходится.

Спрашивается, — каким могло бы быть отношение русской патриотической эмиграции к подобного рода революции?

Во-первых, надо иметь ясность в том, что явление, предположенное М. Гардером, есть не революция, но контрреволюция. Это уже говорит за себя, определяя, что явление, о котором идет речь, непременно встретит широкую поддержку не только в кругах, так называемого, "левого" крыла эмиграции, но далеко захватит и вправо, если не окажется вообще всепоглощающим, чтобы поставить на свою сторону решительно все и вся.

Нам приходилось близко встречаться с людьми, настроенными крайне контрреволюционно, с людьми, пережившими в 1937 году проклятие Тухачевского. Их мнение звучало:

"Это не было бы нашим переворотом, но мы оказали бы ему всяческую поддержку".

События и настроения тех дней, что связаны с именем ген. А. А. Власова, еще скажи перед глазами у всех. К Власову примкнули все, за исключением единицы. Ген. П. Краснов остался в стороне прежде всего потому, что уже имел оружие в руках. Если бы не имел, мы бы и его видели на заседаниях КОИР-а, как присутствовал туда ген. Бискупский и др.

В своем отношении к контрреволюционно настроенному русскому народу столь разные личности, как ген. А. А. Власов и Тухачевский имели то общее, что оба принадлежали к числу тех, что "делали революцию". Это подлагало преграду между нами и ними. Но в интересах борьбы общенациональной, общерусской, эта преграда исчезла.

Когда около 1950 года возникли политические комбинации, с которыми связалось название Американского Комитета Освобождения, имена крупных деятелей, стяжавших себе худую славу тем, что они не только "делали революцию", но были ее причиной, тогда русская патриотическая эмиграция взяла отрицательную позицию. Тут было явно, что господствует линия, угодная кому-то, и на наши пожелания будет наложен запрет. Свобода!.. Только не для нас.

Но представим себе возможность осуществления предсказания М. Гардера. Год 1970-й. Едва ли руководящая роль может оказаться связана с именем, за пятнанным революционными "добротами". Если руководящая группа, эта самая "технократия", эта техническая интеллигенция, предложит России программу, близкую социалистическим планам, то это прежде всего за незнанием иных возможностей, иных идей, иных экономических и политических систем. Это еще и потому, что люди нового поколения едва ли вообще способны сразу мыслить свободно, вне пресловутых "систем", "планов" и проч. и проч. К свободе человека привыкает не сразу.

Мишель Гардер говорит о либеральной технократической революции. Мы знаем, что техническая интеллигенция лишь на своей вершине засорена абсолютно преступным элементом. Тем из них, кто не пожелал бы сотрудничать с русским народом, пришлось бы уйти со сцены. Но "от губернии и ниже", не говоря о селе, техническая интеллигенция в массе представляет собою слой здоровый и способный ставить поэтому интересы народа, общества, выше своеокрыстных целей... Впрочем, зачем уходить в область предположений и мечтаний. Будем готовиться и ждать. Кто-то и доживет. Кто-то и дождется.

Что делается только в случае каких-либо необычных заслуг, — сразу получил высшую степень доктора социальных наук и философии.

Для больших открытий, как правило, необходимы два условия. Первое — чрезвычайная, сверхчеловеческая концентрация на данном предмете. И второе — способность найти за частностями закономерность и сделать из этого практический вывод.

Смерть любимого человека так подействовала на Максима, дала ему такой толчек, так сконцентрировала его на какой-то только ему одному известной цели, что ради этого он забыл обо всем остальном на свете. В поисках ответа он перебрал все частности, перерыв всю сокровищницу человеческой мысли от Библии до Фрейда, всю историю человеческой цивилизации от первобытных тунгусов с их шаманами до бренных останков утонченной аристократии — и он нашел какую-то закономерность. Причем что-то важное. Иначе ему не дали бы так сразу диплом доктора.

Мельком Максим заметил, что его работой заинтересовался сам Сталин. Какой практический вывод сделал для советской власти доктор социологии Руднев из своего увлечения средневековой алхимией — научился он делать золото из свинца? Или открыл секрет материализации духов? Ведь в газетах как-то писали, что и Адольф Гитлер тоже субсидировал подобные странные начинания, где ученыe занимались телепатией, спиритизмом и парapsихологией.

— Макс, что ты там изобрел? — спросил Борис.

— Формулу дьявола, — ответил тот и даже не улыбнулся.

Так или иначе, с этого момента доктор Руднев стал делать головокружительную карьеру, о которой он раньше и мечтать не мог. Вместе с дипломом он получил чин полковника НКВД. Вскоре у него на груди появился первый орден, и не какой-нибудь так себе, а сразу орден Ленина — высшая награда Советского Союза. В "Правде" стояло коротко: "...за выполнение специальных заданий партии и правительства". Теперь Максим шагал вверх семимильными шагами. Но поразительнее всего было то, что ко всем этим почестям он относился с абсолютным безразличием.

Свою подозрительную библиотеку, собранную за время ночных бдений, в одну смену с чертами, Максим перевез к себе на службу. Теперь он в качестве профессора социологии руководил каким-то чрезвы-

чайно засекреченным Научно-исследовательским институтом НКВД, где у всех научных сотрудников из-под белых халатов, как хвост у черта, выглядывали малиновые петлицы НКВД. Одновременно Максим был начальником какого-то оперативного отдела НКВД, где теоретическая работа его института находила свое практическое применение.

— Что это у тебя за отдел? — полюбопытствовал Борис.

— Тринадцатый, — ответил Максим.

— Это по каким делам?

— По делам нечистой силы. Потому он и тринадцатый.

— Э-э, врешь ты все.

Максим вынул из стола служебный бланк. Там, действительно, стояло: "13-й Отдел Главного управления НКВД СССР". Борис пренебрежительно махнул рукой и пошел заниматься своими делами. Все равно от Максима ничего путного не добьешься.

Потом... Потом доктор, профессор и полковник НКВД вдруг запил горькую. Хотя раньше он никогда не злоупотреблял алкоголем, теперь он пил как самый последний алкоголик — в одиночку. Он запирался у себя в комнате, напивался до одурения, затем начинал разговаривать сам с собой. Или, может быть, он беседовал с привидениями, про которые он начитался в своих средневековых трактатах о нечистой силе.

Занявшиеся алхимией, Максим попутно коллекционировал соответствующие этому ремеслу предметы. Так он приобрел где-то оригинальный кубок: немецкой работы тех времен, когда в Германии охотились за ведьмами, из тонкого, раскрашенного от руки матового фарфора, это была историческая имитация человеческого черепа. Немецкий мастер так постарался и достиг такого сходства с оригиналом, что это произведение искусства было даже неприятно брать в руки. Максим же сидел и пил из этого кубка водку.

Как-то, проходя в свою комнату, Борис укоризненно сказал:

— Макс, зачем ты пьешь?

— Зачем? — полковник медленно поднял голову и посмотрел на брата мутными глазами. — Так, поговорить надо...

— С кем?

— С тем, чего не могут вернуть даже боги...

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)

В воскресенье 12-го сентября 1965 года

состоится

КОНЦЕРТ

при участии: И. Н. КОВАЛЕВСКОЙ, С. Ф. ШВЕДОВОЙ и В. Ф. ТРОФИМОВА

У рояля маэстро: Х. ОСАНА

В программе: "Хабанера" и ария Тореадора из оперы "Кармен", муз. Бизе; ария Далилы из 3-го акта оп. "Самсон и Далила", муз. Сен-Санса; ария Демона из оп. "Демон", муз. А. Рубинштейна; "Песнь Офелии", муз. Варлаамова; Каватина ("Бог всесильный...") из оперы "Фауст", муз. Гуно; "Испанская серенада", муз. Речиннова. Романсы: "Степью иду я унылою" и "Острою сецирою", муз. Гречиннова; "Два японских стихотворения", муз. Ипполитова-Иванова; "Колыбельная", муз. Косенко; "Гренада", муз. Яля; "В молчании ночи" и "Не пой, красавица", муз. Рахманинова; баллада "На старом кургане", муз. Калинникова; "Гопак", муз. Мусоргского. Дуэты: "Весь ласточка" и "Не шуми ты, рожь...", муз. Гурилева; "Не искушай", муз. Глинки и другие произведения.

Вход — 100 песо.

Билеты продаются у М. М. Седляревича в книжном киоске при Кафедральном Соборе Воскресения Христова.

Начало в 16 час.

ДИАБЕТ — НЕЗДОРОВАЯ ПОЛНОТА

INSTITUTO PRIVADO DE DIABETES

ВСЕСТОРОННЕЕ ЛЕЧЕНИЕ ПО
НОВЕЙШИМ МЕТОДАМ ВСЕХ
ФОРМ ДИАБЕТА

SAN JUAN 2831 — CAPITAL

Предварительная запись
по телефону 922-7948.

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ (Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)

В субботу, 4 сентября с. г. состоится
очередная (3-я) лекция на испанском языке.

Б. А. ПОПОВ

на тему

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ НА РУСИ

Начало ровно в 19 ч. Вход свободный.
Привлекайте на лекцию ваших знакомых аргентинцев! Они узнают ПРАВДУ о РОССИИ!

нужно делать сейчас, теперь, тотчас же. И надо помнить, что если мы окажемся чуждыми этого пути, то и самой Западной демократии не удастся привести к намеченнейшей "либеральной" революции.

Усилия союза с большевизмом дали слишком большой плод. Большевизм наступает. Время идет, и если с нас, русских эмигрантов спросится за нашу неподготовленность к достойной встрече с освобождаемым и освобожденным русским народом, то демократический Запад понесет тяжкий ответ, если теперь и потом оставит без поддержки те русские силы на родине земле, действием которых может осуществиться освобождение мира от нависшей над ним угрозы всемирного господства партии большевиков, всемирного голода, нищеты, всемирной гильотины.

А время идет.

Н. Кусаков

С собственным прошлым... Которому я обязан своим настоящим...

— Зачем тебе это?

— Зачем?.. Душу облегчить... Впрочем, ты, безбожник, в этом ничего не понимаешь...

— Пойдем лучше в воскресенье рыбку ловить, — предложил безбожник.

— Воскресение... Это реинкарнация души... Перевоплощение души страданием, как говорил Достоевский, — в углах рта Максима скользнула нехорошая усмешка. — Нет, теперь я другую рыбку вылавливаю...

— Что, людей мордуешь? Эх, ты...

В голосе младшего звучала неприязнь. Старший нахмурился:

— Ничего ты не понимаешь... И не поймешь...

— И так все ясно. Потому ты и запил.

— Это только кажется, что это люди... А на самом деле это не люди...

— А кто же это?

— Ты, Бобка, меня лучше не спрашивай, — полковник поморщился, как от тошноты. — А если я тебе даже скажу... так ты этому не верь... и, смотри, никому это не рассказывай.

— Да ты все равно ничего умного и не скажешь, — согласился младший.

Старший качался на стуле и бормотал себе под нос:

— Да-а, правильно... Ты, Бобка, счастливое животное, млекопитающее, гомо сапиенс... мезоморфического типа... А ведь, собственно говоря, хотя ты ничего не понимаешь... ведь это тебя нужно благодарить.

— За что?

— За это! — Максим ткнул себя пальцем в грудь, где у него поблескивал орден Ленина. — Да, за это самое... Вот видишь, я тебе говорю, а ты ничего не понимаешь...

Он тяжело оперся локтями о стол и отхлебнул водки из своего мерзопакостного кубка:

— Ладно, так и быть, открою тебе тайну... Хочешь?

— Ты лучше меньше пей, а то нос красный будет.

— Я тебе серьезно говорю... А ты, дурак, смеешься... Это большая тайна... Государственная тайна...

(Продолжение следует)

Григорий Клинов

Г. Месняев

БЕЗ СТЫДА

Стало общим местом утверждение о катастрофическом моральном падении человечества, о совершенно патологическом наслаждении им самой низменной распущенностью, о сведении всего высокого, благородного и возвышенного к самой неприкрытой пошлости, к самому низкому и грязному цинизму.

Отношения между полами, так как они проявляются на каждом шагу в жизни, особенно в среде самой зеленой молодежи и как они представляются в современной литературе (бесчисленный ряд неприкрыто порнографических произведений, из коих роман Миллера "Тропик рака" переведен на русский язык, с совершенно бесстыдным употреблением заборных терминов) — достигли такого неприкрытого, вызывающего бесстыдства, которое не может не волновать и не устрашать мало-мальски совестливых людей.

Конечно, и Татьяна Ларина и Лиза Калинина, возвышенным целомудрием и внутренним благородством коих восхищались многие поколения русских людей — уже далекие, смутные тени, тот "позвавчарший день", о котором остается только грустить и печаловаться, как о чем-то невозвратимо прекрасном.

Конечно, не только невозможно мечтать о возвращении в жизнь понятий и представлений, связанных с их именами, но и невозможно требовать от современных людей, чтобы они в своем поведении руководствовались теми принципами и теми понятиями, которые определяли некогда жизненные пути лучших женщин русского прошлого, но можно все же стремиться к тому, чтобы основное и главное, что отличало на протяжении веков русское отношение к вопросам пола, оставалось бы, в своей основе, неизменным.

В своей жизни, в своем быту русские люди разных времен, вовсе не были какими-то аскетами, святыми, безгрешными, людьми особо целомудренными и стыдливыми. Не только Татьяну Ларину и Лизу Калинину знает наша литература. Знает она и лесковскую "Леди Макбет мценского уезда" и Настасью Филипповну Достоевского и "Аriadну" Чехова и многих других многогрешных, безудержных в своих страстиах женщин, да и мужчин, конечно!

И при всем этом, в русском грехе, в русской моральной распущенности, даже в бесстыдстве, всегда имелись особые нотки какой-то скрытой совестливости и сознания своей греховности и своего окаяния.

В одном из бунинских рассказов, один из русских людей говорит, что мы, русские "не умеем просто любить". И, это, совершенно, справедливо.

"Крейцерова соната", романы Достоевского, "Митина любовь", "Дело корнета Елагина", да и множество других произведений русской литературы, трактующих о любви, показывают, с какой трудностью, напряженностью, с какими душевными осложнениями, муками и иногда трагизмом переживали и переживают русские люди любовное чувство.

Как нечто общее, как нечто характерное для подавляющего большинства русских людей, надо подчеркнуть отсутствие у них того пошлого легкомыслия, развязного бесстыдства и оголенного цинизма в вопросах любви, которое раньше было характерно для некоторых народов, и которое теперь охватило почти все человечество.

В первые годы советской эры, советчики всячески культивировали половую распущенность, пропагандировали любовь "без черемухи", издевались над той любовной лирикой, которая всегда была свойственна русским людям и внедряли в литературу заведомую грубость и цинизм. Маяковский писал: "Я ухо словом не привык ласкать; ушку девицкому в завиточках-волосках с полу-похабщиной не раздается тронуту", и другое в том же роде.

Конечно, такие тенденции не могли остаться без последствий: падение нравов в революционные и послереволюционные годы в советизированной России бесспорно наблюдалось. Однако, в конечном счете, при всех падениях и грехах русской жизни при большевиках, она, эта жизнь, в основном, сохранила свое совестливое отношение к вопросам любви, брака, семьи. Русская семья,

не без громадного напряжения и не без малых жертв, все-таки выстояла, не поддавлась советскому нажиму.

Легко впасть в невольную идеализацию своего народа, приписать ему свойства и качества, может быть, им уже утерянные. Возможно ведь, что и русская стыдливость, и совестливость, и серьезное отношение к вопросам любви — уже далекое прошлое; может быть, эти черты русской народной души — уже потеряны и забыты.

Однако, еще совсем не так давно, в дни Второй Мировой войны, целомудрене русских девушек приводило в изумление немецких офицеров и солдат.

"Нам налагали дома, — писал один немецкий офицер, сражавшийся на северном фронте в России, — будто у русских нет культуры: у них душевная культура выше, чем у нас. Как горды, как чисты, как недоступны русские деревенские девушки".

Не следует себя обманывать и думать, что так продолжается и поныне. Конечно, разлагающая и растлевавшая современность своим серым крылом затрагивает и русские души, производит в них свои ослабляющие перемены. Мы не знаем в точности, каково сейчас действительное отношение основной части русского народа к вопросам пола, сохранилось ли то русское своеобразие в этом смысле, которое удивляло иностранцев.

Однако, интуитивно, своим русским, "шестым чувством", мы знаем, что основная, ведущая линия в русской любовной традиции, остается, в основном и главном, неизменной.

Тем более прискорбно и стыдно наблюдать симптомы гниения в русской эмиграции. Ей, живущей в иностранной среде, конечно, трудно не поддаться господствующим течениям иностранной жизни. Ей трудно сопротивляться всем общему моральному распаду, идущему рядом, захватывающему и поглощающему собой наиболее слабые и неустойчивые элементы русской эмиграции.

Совершенно понятно, что мы ни в какой мере не можем остановить или замедлить идущего сейчас повсеместно морального распада современного мира.

Этот распад имеет глубокие причины, независимые от воли отдельных людей, он является симптомом какого-то спирального сдвига в чувствовании и сознании современных людей. Однако, плыть по течению, вливаться в общий поток развращенной людской черни, ей потакать и, потакая, способствовать, хотя бы даже в самой малой степени, всеобщему разложению, — мы не должны и не можем. И не должны этого делать не только по моральным соображениям, но и потому, что мы несем ответственность за судьбу и будущность русских молодых поколений, за судьбу и будущность наших детей и внуков.

Мы не можем и не должны идти, например, по стопам Владимира Набокова, который своей "Лолитой" соблазнил уже не одну молодую душу. Зачем? "Лолита", как художественное произведение — не имеет никакой цены. Видимо, не художественные цели преследовал писатель, когда с любовью, распуская старческие слюнки, изобретал и изображал скабрезные сцены и описывал всякого рода извращения. Руководило им, видимо, стремление угодить пополнению, заслужить сомнительную славу,

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подпись плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерио "Пуэррдан" по линии Федрико Лакросе).

БИБЛИОГРАФИЯ

В ХОЛЛИВУДЕ С НЕМИРОВИЧЕМ ДАНЧЕНКО

Немирович-Данченко занял видное место в истории русского театра и подробного изучения заслуживает всё, так или иначе связанное с жизнью и творчеством этого выдающегося сподвижника Станиславского.

До сих пор, таким изучением занимались только советские искусствоведы, но у всех у них, по цензурным причинам, наблюдается один и тот же пробел: отсутствуют какие-либо сведения о годичном пребывании Немировича-Данченко в Холливуде, едва не приведшем его к полному разрыву с Художественным театром и отказу вернуться на родину.

Этот пробел восполнен ныне известным заграничным искусствоведом и критиком К. Е. Аренским, составившим по материалам архива покойного С. Л. Бертенсона книгу, интересную не только для театралов, но и для широкого круга читателей, потому что она позволяет измерить глубину психологического рва, с давних пор разъединяющего Новый и Старый Свет.

С. Л. Бертенсон — помощник директора Императорских театров до революции.

Однако, интуитивно, своим русским, "шестым чувством", мы знаем, что основная, ведущая линия в русской любовной традиции, остается, в основном и главном, неизменной.

Тем более прискорбно и стыдно наблюдать симптомы гниения в русской эмиграции. Ей, живущей в иностранной среде, конечно, трудно не поддаться господствующим течениям иностранной жизни. Ей трудно сопротивляться всем общему моральному распаду, идущему рядом, захватывающему и поглощающему собой наиболее слабые и неустойчивые элементы русской эмиграции.

Совершенно понятно, что мы ни в какой мере не можем остановить или замедлить идущего сейчас повсеместно морального распада современного мира.

Этот распад имеет глубокие причины, независимые от воли отдельных людей, он является симптомом какого-то спирального сдвига в чувствовании и сознании современных людей. Однако, плыть по течению, вливаться в общий поток развращенной людской черни, ей потакать и, потакая, способствовать, хотя бы даже в самой малой степени, всеобщему разложению, — мы не должны и не можем. И не должны этого делать не только по моральным соображениям, но и потому, что мы несем ответственность за судьбу и будущность русских молодых поколений, за судьбу и будущность наших детей и внуков.

Вопрос о моральном состоянии русской молодежи за рубежом, — исключительно важен и исключительно ответствен. Мы не имеем права уклоняться от его освещения и обсуждения. Эта тема вовсе не должна быть под каким-то моральным запретом. Мы обязаны освещать ее всесторонне. Но, мы не имеем права делать эту тему предметом бесстыдства, делать ее предлогом для смахивания самых низменных проявлений человеческой природы. Мы не должны смотреть и общечеловеческую и национальную драму, даже трагедию, коей является моральное растление человечества и молодежи в первую очередь, к последнему и скабрезному фарсу. Наоборот, на отдельных печальных примерах, мы обязаны оттенять трагическую сторону проблемы. К сожалению, этого не наблюдалось. Так, например, недавно, очень сложная и большая, особенно для русской эмиграции, тема смешанных браков, в одной газете была поднесена в форме весьма легковесного рассказа, в котором противостоятельный брак русской девушки с негром, был представлен в форме какой-то нежизненной и пошловой идилии. А рядом, в другом рассказе, автор, с совершенно иным бесстыдством, видимо с немалым удовольствием, рассказывает пошлую историю о том, как мать и дочь, одновременно пользовались известными, для определенной цели, медицинскими препаратами и что из этого вышло. Автор этого рассказа женщина, и тем стыднее и горше читать совершение бесстыдных подробностей о тех интимнейших подробностях, которые каждый нормальный человек со здоровой психикой, привык прятать от посторонних глаз. Только стремлением потешить свое распущенное воображение можно объяснить подобное копание в неизбежной житейской грязи.

Трудно понять, для чего и для кого нужны подобные истории. Трудно понять и то, для чего они печатаются.

Неужели же жизнь "без стыда" становится привычной для многих в нашей российской среде?

Г. Месняев

люции, и после нее — один из ответственных администраторов Художественного театра, помощник и личный друг Немировича-Данченко, сопутствовал ему заграницей и в Холливуде являлся его официальным переводчиком. Записывая день за днем свои наблюдения и впечатления, Бертенсон, повидимому, не сбираясь их опубликовывать, что сообщает дневнику особую ценность документа, лишенного предвзятости. Легкость конспектированного изложения так увлекательна, что книга прочитывается залом, оторвавшись от нее трудно. Вы попадаете в Холливуд не с парадного подъезда, а с черного хода и в плотную наблюдаете закулисную жизнь этого Вавилона со всеми ее трагическими и комическими особенностями. Перед вами проходит незагримированной плеяды таких бессмертных корифеев "великого немого", как Рудольф Валентино, Конрад Ведт, Лилиан и Дороти Гиш, Давид Гриффит, Гарольд Ллойд, Пола Негри, Эри Пикфорд, Луглас Фербенкс, Чарли Чаплин, Эмиль Яннингс...

Появление знатных москвичей в Холливуде вызвало сенсацию, прием их был триумфальным. Какая-то "звезда" мужского пола от наплыва благородных чувств Немировичу даже руку поцеловала, но при всем том, за год высокосплененного по контракту пребывания в Холливуде, московский режиссер не добился ровным счетом ничего. Не большие достижения и американцы в занимавшемся русскими мыслями, вкусом и опытом. Золотой телец с коровьим ранудением скевал одну за другой все без исключения попытки согласовать порывы бескорыстного искусства с доходными штампами.

Златогривого американского коня и русскую трепетную лань в одну телегу приягч оказалось не можно, вследствие чего, и убедившись в этом окончательно, Немирович-Данченко почел за лучшее вернуться к разбитому советскому корыту и уехал из Америки, напутствуемый вежливыми телеграммами.

Насколько трудно было найти ему с американцами общий язык, видно хотя бы из такого эпизода: подававшая звездные надежды артисточка привлекла внимание Немировича и он предложил ей позаниматься с ним. Девица замаялась и через несколько дней отказалась потому, что такие занятия не предусмотрены контрактом, а следовательно ей за них заплачено не будет.

Дневник Бертенсона, это цепь недоразумений, столь же забавных, сколь и досадных, происходивших от различия духовного и умственного склада художников, одни из которых, увлекаясь бизнесом забывали об искусстве, а другой, отдаваясь искусству, совсем не думал о бизнесе.

Тут полезно вспомнить о деловой и отрезвляющей роли Немировича-Данченко в его совместной работе со Станиславским, которая в Холливуде перешла от него к американским предпринимателям. Но если деловая рассудочность Немировича-Данченко не помешала, а помогла создать Художественный театр, то его идеализм, перенесенный на американскую почву, не привился и захирел.

Книга совершенно аполитична, но несмотря на это, она не раз вызывает мысль о том, что трудности в налаживании современного советско-американского "взаимопонимания" происходят, по-видимому, не только по политическим причинам и несмотря на то, что у нынешних американских и советских вождей больше общего, чем было у Немировича-Данченко и холливудских дельцов, даже им — этим демократическим кузенам — не удается преодолеть пропасть, вынутившую сорок лет тому назад Немировича-Данченко бесславно вернуться в СССР...

По справедливости, следует отметить незаметный для непосвященных в тайны литературной кухни читателей труд составителя — К. Е. Аренского, добросовестность, вдумчивость и опыт которого позволили извлечь из большого архива Бертенсона то главное, что придало книге не только историческое значение, но и характер интересного повествования. Благодаря этому, книга читается с удовольствием и вызывает желание прочесть ее вторично.

А. Ламберт

Примечание: Стоимость книги — 2 доллара. Выписать ее можно от: Mr. K. Arensburger 685, Belden St. Monterey, Calif. 93940. U.S.A.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Удивительную растерянность приходится испытывать, когда берешься за составление сводки сообщений, которые читаешь в течение недели. То кажется, что не произошло ничего, то кажется, что мир полон событий. Только сибиряк описывает. А то вдруг сомнение берет: дескать, ничего не было! Есть ли тут середина? Есть, пожалуй. Она в том, чтобы из казалось бы несвязной цепи незначительных происшествий выслеживать некое единство, какую-то целеустремленность, общее направление к единой цели. И представьте себе, такая цель становится довольно очевидной, если с этой именно точки зрения подходить к событиям и происшествиям. Жаль только, что в кратких обзорах выяснить эту линию прямой возможности нет. Но наш читатель — человек знающий. Он стоит на высоком уровне, имеет богатый опыт и достаточно осведомлен. Довольно, поэтому, ограничиваться лишь заметками, к которым и да будет позволено нам приступить после этого предисловия.

ОТТЕПЕЛЬ. Много у нас писалось про оттепель, будто бы введенную правительством большевиков в целях смягчения условий быта советских граждан. Теперь пришло время коснуться оттепели, имеющей склонность повести к ликвидации Холодной войны и к уставновлению настоящих мира и дружбы между миром капитализма и миром социализма. Прежде всего внимание обращает на себя всеобщее желание помочь другу в беде. Друг это — Советский Союз, известный могильщик капитализма.

Случилось, что в этом году у большевиков неурожай. Колхозная система окончательно провалилась и обанкротившееся социалистическое сельское хозяйство идет с протянутой рукой по белу свету, выпрашивая зерна. Друзья подают. Еще бы, ведь иначе как бы народ не восстал и не случилось бы не приятности свержения большевистской власти. Капиталисты снова поддерживают большевиков.

Поначалу Сев. Америка запретила было экспорт пшеницы в СССР. Для этого пригодились цены на транспорт, цены на погрузку. Все они были высоки и не подходили для большевиков. Так что пшеницу в ССР, в эту житницу Европы, ввозили то из Аргентины, то из Франции, то из Канады. Атмосфера Холодной войны заставила Америку сурово хмуриться. Но время меняется. Теперь президент Джонсон распорядился пересмотреть политику названных цен с той целью, чтобы сделать возможным экспорт пшеницы из Америки в ССР. Оттепель?

В тоне этой мелодии интересно звучит назначение, сделанное Джонсоном Джемсу Рузвельту. Это сын Франклина Делано Рузвельта, известного друга Сталина. Джемс Рузвельт назначен от США в ЮНЕСКО.

Только-только за Рузвельтом закрылась входная дверь в ЮНЕСКО, как раздались голоса, желающие принятия в ООН Красного Китая. На 19-й сессии Генассоюза (в 1963 г.) за принятие Красного Китая было дано 41 голос, против — 57; воздержавшихся было 12. Посмотрим, как пройдет этот раз. В ООН тоже оттепель.

БАНКОВСКИЕ ОПЕРАЦИИ. Известно, что деньги по своей природе интернациональны. Если есть пролетарский интернационал, есть, столь же очевидно, и финансовый. На прошлой неделе стали известны планы учреждения связи между английскими и американскими банками, причем этот раз связь должна быть

осуществлена таким образом, чтобы ее влияние проникло и в страны, лежащие по ту сторону Железного Занавеса.

Об этом заявил сэр Джордж Болтон, председатель Лондонского и Южно-Американского банка (Bank of London and South America — BOLSA). Сэр Болтон является также директором Английского Банка (Bank of England). BOLSA ведет финансовые трансакции либо прямо, либо через свою контрагентуру, практически со всеми странами за Железной завесой, не исключая ни Кубы, ни Красного Китая. Он теперь входит в непосредственную связь с Питтсбургским Банком Мэллона и Ко (Mellon National Bank and Trust of Pittsburgh, Penn). Лондонские информаторы говорят, что возникшая связь, осуществляющаяся с согласия Английского правительства, охватывает весь мир, открывает Латино-Американский банковский рынок и проникнет за Железный Занавес.

Сообщаются проценты, с которыми стороны вступают в соглашение, но это мало интересно. Проценты, знаете ли — дело хитрое и нашему уму не по силам.

Одному нашему приятелю пришлось обратиться к помощи специалистов посудам. (Ему деньги понадобились до зарезу). Сговорились о кредите по 10%. Подписал расписки. Подсчитал. Думал, что на кредит в 300.000 заплатит 330.000, а на поверку оказалось, что платить придется 390.000 (триста девяносто!). Вот тебе и 10%. Благодарю покорно...

В ООН. Тут развертывается все более и более энергичная работа. Генеральный секретарь У-Хант заявил, что на 1966 год ему нужно на 7,7% больше денег, чем расходовалось раньше. Речь идет о 116.737.110 долларов, а может понадобиться даже и 120 млн.

ЖЕНЕВА. Кроме конференции по разоружению, тут происходит также конференция по вопросам населения мира. Из 36 стран съехалось сюда 190 делегатов и все они совещаются, совещаются, совещаются...

Впрочем, иногда занимаются и расчесами. Им удалось установить, что сейчас в мире имеется 3.220 миллионов жителей... (Кстати, — это, очевидно, без неожиданно обнаруженного в Бразилии нового племени людоедов, среди которых еще в сенародной переписи произведено не было). К 2000-му году, как сжидается, в мире должно быть 7.410 миллионов жителей. К 1980-му году в Китае должно быть 1.000 миллионов населения.

НЕГРЫ. Если уж говорить о населении, то небезинтересно заметить, что в столице США, — г. Вашингтоне, — проживает негров 470.300 человек и белых 337.000 человек. Это самый густо населенный негроми крупный город в США.

Белые жители Вашингтона с некоторым беспокойством думают о недавних событиях в Лос-Анджелесе и президент Джонсон тоже высказал опасение, что если в области, где находится столица, не будет введено самоуправление, то негритянского погрома в типе Лос-Анджелесского едва ли удастся избежать. Тесновато становится жить на этой земле.

БЛИЗНЕЦЫ. Есть предположение, что полеты в стрatosферу связаны с желанием дать человечеству место для проживания где-то еще, кроме земли. Где-то даже мелькнуло указание, что на луне земля будет общественная, всехняя. Это докладчик умеривал аппетиты господ, заранее мечтавших о том, какими кто наделами луны будет владеть.

Щутки шутками, а дело делом. В звездном мире в наши дни происходит страшная борьба между американцами и советчиками. Кто кого?.. До сих пор большевики стояли впереди. Но вот, 21-го августа сего текущего года Америке удалось побить все советские рекорды. В этот день был запущен спирь, именуемый "Близнецы" (Gemini — Джеминай — значит не иное что, как звезды Кастор и Поллукс, составляющие созвездие Близнецов). Так вот эти Близнецы — совершили полет в звездном пространстве, превзошедший все советские рекорды. Они пролетали уже более семи дней. Их аппарат поддается управлению и звездолетчики Гордон Купер и Чарльз Конрад лишь малость утомились от однообразной позиции тела.

Разыскиваю семью Николая Ивановича Езелевича, родившегося 9-го мая 1887 г. в г. Херсоне, выехавшего в 1920 году из Крыма в Константинополь на пароходе "Аудаг" — разыскивает до чь. Что либо знающих о нем просят сообщить в редакцию "Нашей Страны".

Разыскиваю семью Николая Михайловича БЕЛОШАПКИНА, по имеющимся сведениям находящуюся в Аргентине.

Обращаться:

Pedro Aptekarew, Ing. Maschwitz, calle Falucho 1234 (Prov. Buenos Aires).

Правда, не обошлось без трудностей, но все они до сих пор были благополучно преодолены и начальник полета директор Христофор Колумбус Крафт (надо же быть такому совпадению!) приказал продолжать полет дальше. К моменту составления этой записки, полет продолжается.

Советские информаторы сразу потеряли нервы. Сразу стали сыпать колкие замечания, скрывать от населения успех "врага" и толковать о том, что, мол, американцы летают над страной победившего социализма из зависти к успехам трудящихся и ведут шпионскую работу, снимая фотографии военных и иных сверхсекретных объектов.

Идет речь о том, чтобы на следующий запуск стратосферного снаряда пригласить советчиков приехать в Америку. И вскоре же стало известно, что они на эту мысль о мире и дружбе реагировали весьма кисло. (Кислая реакция!). Оказывается: если бы они приняли приглашение, то пришлось бы им тоже приглашать американцев на следующий запуск советского спутника. Но все эти запуски там сверхсекретны. Дилемма нашла простое решение: приглашения не принимать! Нью-Йоркский корреспондент "Правды" Л. Пономарев всячески преуменьшает достижение США... Больше виновники страшно напуганы.

ВЬЕТНАМ. Военные действия продолжаются. Самым замечательным фактом является то, что красным удается сбивать американские самолеты земными снарядами, несмотря на высоту полета. Это — большое техническое достижение. В остальном — продолжаются взаимные обвинения. Красные требуют, чтобы американцы увеличили войска, американцы требуют, чтобы красные не применяли силу в своей попытке овладеть Вьетнамом. Америка хочет мира и ради мира ведет войну. Последним фактом в ходе вьетнамских событий является визит Нассера в Москву, где он имеет предложить свой план учреждения мира во Вьетнаме.

СИНГАПУР. Здесь имела место попытка вызвать вооруженное восстание с целью захвата власти коммунистами. Полиция предупредила заговорщиков и разгромила их штаб.

САНТО ДОМИНГО. Исполнилось 4 месяца с начала большевистского восстания. Стороны, борющиеся в гражданской войне, стоят одна против другой, будучи лишены возможности взяться за оружие. Между ними стоят вооруженные силы Организации Американских Стран. Попытки переговоров пока к успеху не привели. Есть непроверенные сведения, будто бы аргентинско-кубинский авантюрист Гевара ("Че") был убит в боях в Санто Доминго.

ЕГИПЕТ. На днях скончался Мустафа Нахас. Это крупный политический деятель Египта в до-Нассеровские времена. Он возглавлял национальное движение и не раз знаменал пост премьер-министра. Умер он будучи забыт всеми, в глубоком возрасте 86 лет. Его похороны превратились тем не менее в значительную политическую демонстрацию против Нассера, а гроб с останками Мустафы Нахаса оказался трофеем антинассеровской настроенной толпы. Собрались свыше 10.000 человек. Гроб был отбит у погребавших и возникли митинги, вмешалась полиция, которой пришлось применить слезоточевые газы. Так народ выразил свой протест против однопартийной системы Гамана Абдена Нассера.

ПОЧТОВАЯ ЗАДЕРЖКА. — В лечебнице св. Елизаветы в Вашингтоне на имя д-ра Бела Стивенса на днях было доставлено благодарственное письмо пациента м-ра Вильяма Мак Даниэля, адресованное из штата Мэриленд. Это письмо было отправлено 14 июля 1862 г. Оно начиналось словами: "Извините за задержку, с которой я шлю Вам свою благодарность". Действительно задержка.. Письмо шло сто три года. Где оно пропадало — не мог объяснить никто. Бывает и на старуху проруха.

ПО ТУ СТОРОНУ. — В качестве особенного достижения советской науки советский астроном Юрий Липский из Института Штернберга сообщил, что 20-го июля с. г. советский аппарат "Зонд-3" сделал в течение 68 минут фотоснимки с "той" стороны луны. Специалисты считают эти снимки очень интересными.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

СТАНИСЛАВ РОМАНОВИЧ ОДИНЕЦ

27-го июля, в Мар дель Плата скончался 77-ми лет от роду Станислав Романович Одинец.

Уроженец города Баку он до 17-ти лет проживал на Кавказе.

В 1905 году, он вместе со своими родителями перебрался в Польшу, где и закончил свое образование.

В начале двадцатых годов он переехал в Париж и поступил там в "Ecole des beaux arts", после чего, покинув Старый свет он обосновался в Аргентине.

В 1925 году он высадился в Буэнос Айрес и очень скоро по приезде начал принимать деятельное участие в колонизации поляков.

Энергичным, широко образованным и высоко культурным человеком занимались незуитские патеры и пригласили Станислава Романовича преподавать Религиозную Философию в "Colegio Maximo". Он оставался там 8 лет, прекрасно справляясь со своей задачей.

По окончании Второй Мировой войны, покойный деятельно занился оказанием помощи вновь приезжающим в смысле ориентации в новой стране, прискорбно работы, устройства на службу.

В конце сороковых годов он женился на вдове Георгия Андреевича Хоторева, Александре Марковне, и с тех пор проживал постоянно в Мар дель Плата.

В открытой супругами Одинец гостинице "Парк-Отель Хокараль", окруженной большим тенистым садом, находили радушный прием и бесплатный отдых сперва русские дети, а затем, в течение трех лет, члены Союза Инвалидов имени ген. Баратова.

Несмотря на мучавший его тяжкий недуг, Станислав Романович оставался тем же чарующим собеседником, в разговоре с которым время летело незаметно. О нем можно сказать без всякой настяжки, что он был истинным джентльменом, и таковым останется навсегда в нашей памяти.

И. А.

СНОВА. — Из Парижа сообщают, что национальная плановая комиссия одобрила экспорт 400.000 тонн зерна из Франции в СССР. Большая часть зерна — пшеница.

ГРЕЦИЯ. Здесь положение оказывается гораздо более сложным, чем то казалось с первого взгляда. Политический кризис там продолжается уже полтора месяца. Король назначает премьера, а парламент не желает его утверждать. Дело дошло до того, что прогрессивная партия демонстративно отказалась дать свои голоса за королевского ставленника Илью Циримокоса, как видно лишь потому, что он королевский ставленник.

Греческая монархия в опасности. Дело здесь не только в том, что в Греции большую власть и авторитет приобрели либеральные и демократические деятели. Беда в том, что монархия обязана и права в Греции с прошлого еще века находятся в руках династии датской крови. Немецкое влияние было усилено в наши годы властью королевы Фредерикки, чистокровной немки. Греция слишком небольшая страна, чтобы народные массы могли пройти не заметив того, что монаршая семья находится в лоне чужой народу культуры.

Напряженное положение в Греции не ослабевает.

Ясности на горизонте нет. Да нет ее, впрочем, нигде. Все карты спутаны и много есть людей, которые так до сих пор и не поняли, с какой стороны им грозит опасность и чем каждому из них угрожает дальнейшее наступление всемирной революции.

Н.